

ИСТОРИЯ ХУДГРАФА. ПЕДАГОГ И ХУДОЖНИК ЛЕОНИД АНТИМОНОВ

В.В. Шамшур,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Кажется совсем недавно мы, преподаватели художественно-графического факультета различных возрастов и рангов, встречались, беседовали, шутили, заседали, отмечали праздники и, конечно, работали, не подозревая, что все это является слагаемым истории нашего факультета. Сейчас многих нет среди нас. Их имена уже история, как и реалии прошедшего времени. Они постепенно удаляются, уходят в сумерки прошлого, их закрывают новые имена. Недавно ушел из жизни один из неординарных педагогов-художников, который почти всю свою сознательную жизнь посвятил художественно-графическому факультету – Леонид Сергеевич Антимонов (1934–2012). В представленном очерке на основе личных воспоминаний автора, коллег по работе, бесед с Леонидом Антимоновым, сохранившихся материалов о нем, делается попытка хотя бы кратко показать и раскрыть его многогранную педагогическую и творческую деятельность.

Детство Леонида прошло в деревне Кулеша на Сенненщине под Витебском, где он родился в 1934 г. Для крестьянства это было тяжелое время коллективизации, а потом немецкой оккупации. Семилетнюю школу юноша закончил в 1950 г., когда ему было уже 16 лет. В этом же году он поступил в Рижское художественно-ремесленное училище, которое было известно тем, что готовило специалистов довольно редкой профессии – художников альфрейной живописи. Эта декоративно-монументальная фресковая живопись по сухой штукатурке широко применялась для росписи интерьеров. Популярными мотивами были исторические, пейзажные и бытовые сцены, где имитировалась гипсовая лепнина, ценные породы древесины, золотые покрытия, изображались растительные узоры. Естественно, все это требовало знаний основ рисунка, композиции, технологии живописи, перспективы.

В 1952 г. Леонид Антимонов с отличием заканчивает обучение, получает диплом мастера альфрейной живописи пятого разряда и, как отличник, принимается сразу на 3 курс другого среднего учебного заведения в Риге – училища прикладного искусства. Там, среди специальностей прикладной направленности было отделение, где готовили преподавателей рисования и черчения, которое он закончил в 1954 г.

После службы в армии с 1957 г. Л. Антимонов работает преподавателем изобразительного искусства и черчения в 19-м техническом училище города Витебска. Молодой преподаватель, естественно, чувствует необходимость получения высшего образования. И здесь имело место быть удачное стечение обстоятельств: в 1959 г. на базе художественно-графического

педучилища открывается художественно-графический факультет в Витебском государственном педагогическом институте, и Антимонов становится одним из первых его студентов. По свидетельству однокурсников, с первых занятий была видна его довольно основательная подготовка по специальным дисциплинам, которую он получил в Риге. Неспроста, после защиты дипломной работы Антимонову предлагается должность преподавателя на кафедре рисунка и живописи художественно-графического факультета.

Отличительной чертой его характера была скромность и вежливость. Он выделялся среди других преподавателей уравновешенной степенью, логикой рассуждений, тактичностью в возникающих спорах, уважительным отношением к студентам, преподавателям и лаборантам. Кажется, на 3 курсе Леонид Сергеевич вел в нашей подгруппе рисунок. Чувствовалось его постоянное внимание к каждому студенту, высокая культура общения, стремление найти и помочь исправить в учебной работе ошибки. Он отлично владел рисунком и дидактически грамотно и доступно умел передать свои знания ученикам. Помнится, как ожила и утвердилась вялая пластика моего рисунка гипсового слепка, когда его коснулась рука преподавателя. Позже, в беседах, он подчеркивал, что в своей педагогической практике всегда стремится развить индивидуальные творческие склонности студентов, которыми от природы наделен каждый, пробудить у учеников творческую инициативу, развить интуитивное чувство, воображение, уверенность в своем творческом потенциале. Леонид Антимонов радовался, если ему это удавалось, и огорчался, если не всегда достигались желаемые результаты. Наверное, как никто из преподавателей того времени, он постоянно был озабочен организационными мероприятиями, участвовал в выставках, выступал на телевидении. Именно по инициативе и настойчивым требованиям Л. Антимонова руководством института было выделено и им оборудовано помещение под эстампную мастерскую, которая стала настоящей творческой лабораторией и базой для организованного вскоре кружка графики. Благодаря кружку, а вернее его руководителю, на защиту представляются основательно выполненные дипломные работы, на факультете и в городе организуются выставки графики студентов и преподавателей. Впоследствии многие ученики-кружковцы стали членами профессионального союза художников, квалифицированными преподавателями, которые сейчас с благодарностью вспоминают своего учителя.

Будучи хорошо подготовленным специалистом, Леонид Сергеевич, тем не менее, всегда стремился подняться на ступеньку выше того уровня, которым обладал. В 60–80 годах для этого представлялись широкие возможности: различного рода стажировки, курсы повышения квалификации в Москве, Ленинграде, Минске, Риге, Вильнюсе (по несколько месяцев, вплоть до года и при полной оплате расходов). В 1970 г. Антимонов проходит стажировку в Академии художеств Латвии на факультете графики, где выполнил ряд теоретических и творческих работ по курсу академиче-

ской программы под руководством ведущих латвийских художников-графиков А. Апене и П. Упитса. В 1985–1986 гг. он стажировался в Белорусском театральном-художественном институте на кафедре графики у профессора В. Шаранговича. Названные командировки были самыми значительными как по продолжительности, так и по практической результативности. Стажировка в Латвии, в признанном центре в области экспериментальных поисков нового изобразительного языка, без сомнения, послужила действенным стимулом активизации технологических экспериментов в эстампной мастерской Антимонова. Очень многого в плане знакомства с другими методическими установками преподавания специальных дисциплин, близкого знакомства с художниками и культурной жизнью, более свободной и разнообразной, дала трехлетняя работа художника-педагога в Польше в Зеленогурской высшей педагогической школе. После возвращения Леонид Сергеевич становится одним из самых высококвалифицированных преподавателей факультета, доцентом кафедры изобразительного искусства. В 1984 г. он награждается знаком «Отличник народного просвещения».

В продолжение сказанного важно отметить, что работа Антимонова на художественно-графическом факультете служит примером органичного сочетания педагогической, научной и творческой деятельности. Часто можно слышать: занятия научно-педагогической работой не дают возможности заниматься творчеством, и наоборот. По этому поводу он говорил, что действительно в педагогической работе художника иногда возникает вопрос, что важнее и интереснее: педагогика, занятия со студентами или художественное творчество? И всегда подчеркивал: это нельзя разграничивать, противопоставлять одно другому, что для художника-педагога одинаково важны теория, совершенное владение методическим материалом и активная творческая деятельность.

Начиная с середины 60-х годов, Антимонов начинает целенаправленно совершенствовать и искать новые способы печати в области офорта, литографии, гравюры на различных материалах. Постоянный поиск изобразительно-выразительных и технических средств, экспериментально-творческая работа привели к открытию собственных авторских способов гравюры на картоне, фанере, пластике, древесноволокнистой плите, к коллажному способу гравюры, акватипии и флоротипии. Флоротипия примечательна тем, что в композицию эстампа вводятся отпечатки, сделанные непосредственно с листьев и других частей растений. Считается, что этот способ получения изображения и его название принадлежит Леониду Сергеевичу, а сам он является основоположником витебской монотипии. Именно монотипии посвящена основная часть методических разработок, поисков и бесконечных практических экспериментов художника-педагога. Полки и стеллажи эстампной мастерской никогда не пустовали, а мусорные ведра постоянно были переполнены неудавшимися листами или оттисками, которые не удовлетворяли требовательного автора. Опробовались

варианты печати акварельными, масляными, типографскими красками, способы получения отпечатков с различных поверхностей, включая водную. Эта длительная целенаправленная работа дала уникальный материал и послужила основой для написания целого ряда учебно-методических пособий по искусству и технике монотипии, гравюры на картоне, флоротипии. Однако главной, определяющей целью была творческая составляющая – создание значимых станковых, порой загадочных ассоциативно-эмоциональных, с игрой цвета и формы, часто с философским подтекстом, художественных произведений. Он не раз отмечал, что его работы не раскрывают тайны мгновенно. С ними требуется длительное общение и тогда они помогут работе воображения, раскрепостят чувства, откроют перед зрителем новый, созданный его же фантазией мир и он, зритель, станет соавтором созданного. В то же время художник подчеркивал свое стремление к тому, чтобы его произведения были близки зрителям разных возрастов, с различным жизненным укладом, способствовали пробуждению чувств добра, веры и надежды.

В своем творчестве Леонид Антимонов предстает как оригинально мыслящий, разноплановый художник; довольно сложно выделить его конкретные жанровые предпочтения. В графике мастера часто определенную роль играла непредсказуемость игры формы и цвета, их движение и взаимопроникновение, особенно в технике монотипии и акватипии. Порой случайные подтеки краски и их сочетания давали в отличие от задуманного что-то совершенно новое. Это могли быть конкретные пейзажи или пейзажи-настроения, космические темы, природные явления, натюрморты, портреты, работы, навеянные литературными и музыкальными произведениями, историей, политическими событиями, часто с выходом за пределы реального. В качестве примера можно вспомнить его графические серии «Цветок папоротника», «Джаз», «Наш космос», «Катастрофа», «Полет», «Лица и маски», «Мотивы Грузии», «Земля, луна, Солнце», «Баллада о Чили». Весьма примечательны по своему сюжетно-смысловому содержанию и завораживающим поэтическим названиям отдельные эстампы «Эхо», «Тишина», «Дерево жизни», «Муза», «Грезы ночи», «Чио-чио-сан», «Светлячок», «Короли джунглей», «Шехерезада», «Весенние мелодии», «Раненая птица», «Поэт и птичка» и ряд других работ под подобными философско-загадочными названиями. Это своеобразная литературная составляющая, на которую обычно мало обращается внимания, здесь несет значительную часть смыслового содержания, убедительно раскрывает эстетические предпочтения и поэтику творчества Антимонова. Просматривая каталоги выставок и видя названия типа «Ожерелье земли», «Видение», «Начало», «Просвет во тьме», «Цветы ночи» и другие, невольно начинает работать воображение и возникает желание представить изобразительное наполнение того или иного произведения. Это явление, активизирующее образные представления и ассоциации, одно из действенных и привлекательных сторон творчества художника.

С начала преподавательской и творческой деятельности Леонид Антимонов является одним из самых активных участников художественных выставок различных уровней: областных, республиканских, всесоюзных, международных; художник организывает более десяти персональных экспозиций, в том числе в других республиках. Его эстампы, правда, преимущественно экслибрисы, демонстрируются в Польше, Чехословакии, Венгрии, Италии, Бельгии, Англии, Австрии и Германии. Знаменательным для Леонида Сергеевича явился 1987 год. Он стал, наконец, членом Союза художников СССР. «Наконец» потому, что период вступления в профессиональный Союз, несмотря на столь плодотворную творческую и активную выставочную деятельность был долгим и не простым. В критических замечаниях, отчасти справедливых, ему указывалось на мелкотемье, отсутствие глубины, низкий идейно-политический уровень работ и, как иногда иронически шутил художник, мешало то, что он длительное время находился на оккупированной территории. Не исключено, именно для повышения «идейно-политического уровня» он создает серию эстампов типа «Баллада о Чили», «Коммунисты», «Монтаж объекта», что в канве его эстетических предпочтений смотрится, мягко говоря, инородным.

Представленный материал – малая часть того, что требуется сказать об этом скромном, высоконравственном человеке, неординарном художнике и педагоге, без имени которого немислима история художественно-графического факультета. Его учебно-методические пособия, дидактическое и творческое наследие продолжает активно проявляться и жить в нас, его многочисленных учениках. Его вклад в белорусское изобразительное искусство, историю витебской графики еще не оценен по достоинству. Нам это предстоит сделать.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ «ДРИССЕНСКИЙ ЗАМАК» В Г. ВЕРХНЕДВИНСКЕ

С.Н. Сотников,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Улицы современных городов уже трудно себе представить без всевозможных памятников, монументов, жанровых скульптурных композиций и всевозможных артобъектов. В последние годы во многих европейских городах появилась тенденция – в историческом центре устанавливать бронзовые макеты-планы архитектурной застройки этих мест. Эти объекты чаще всего несут информативный характер, рассчитанный на многочисленных туристов. В большинстве примеров макеты очень точно воспроизводят план расположения улиц, площадей, дают объемное представление о